УДК 94(581)+327.56(581)

В. Н. Пластун

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: vladimir_plastun@mail.ru

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ: КОГДА ОНА ЗАКОНЧИТСЯ?

В данной статье автор рассматривает проблемы, связанные с почти десятилетним пребыванием в Афганистане войск США и воинских частей Международных сил содействия безопасности, действующих по мандату ООН. Официальное предназначение названного военного контингента – борьба с терроризмом, однако, как полагает автор, за этим скрывается попытка США и их союзников закрепиться в Центральной Азии для контроля за природными ресурсами региона.

Ключевые слова: война в Афганистане, Центрально-Азиатский регион, НАТО.

Не снижающийся накал войны в Афганистане (ИРА – Исламская республика Афганистан) все сильнее тревожит мировое сообщество. Одновременно стремительно растут потери среди размещенного в этой стране воинского контингента США и Международных сил содействия безопасности (МССБ–ISAF). МССБ действуют в соответствии с мандатом Совета безопасности ООН, который выдан для борьбы с террористической угрозой для Центрально-Азиатского региона, исходящей от известной организации «Аль-Каида», отрядами «Движения талибан» (ДТ) и другими экстремистскими группировками. Боевые части армии США также частично входят в МССБ.

В антитеррористических операциях, осуществляющихся с 2001 г., участвуют военнослужащие всех 28 стран-членов НАТО, а также еще более 20 стран-нечленов Североатлантического альянса. Самый большой контингент представляет армия США. В ноябре 2009 г., после направления в Афганистан дополнительно 30 тыс. американских солдат, численность войск США, действующих в составе миссии НАТО, достигла 100 тыс. чел., т. е. 61,5 % от общего числа участников ISAF [Оберемко, 2010. С. 226].

Тем временем потери коалиционных войск, действующих под общим командованием НАТО в 2010 г. достигли максимума: в 2005 г. США и их союзники потеряли 131 военнослужащего, в 2007 – 232, в 2009 – 521, в прошлом 2010-м – уже 711 чел. Большая часть их гибнет не в ходе боевых действий, а в результате терактов, принявших в последнее время широкие масштабы [1]. Но и в рядах тех, кого послали на «войну с терроризмом», явно ощущаются признаки смятения. Имеется также информация о том, что в 2010 г. в целом в армии США самоубийством покончили 468 чел., в то время как боевые потери в Ираке и Афганистане за этот же период составили 462 чел. Американские врачи полагают, что основной причиной суицидов в американской армии является посттравматическое стрессовое расстройство после прохождения «горячих точек» [2]. Огромные потери отмечены среди мирного населения страны.

[1] Кстати, такая же ситуация наблюдалась и среди военнослужащих Ограниченного контингента советских войск после их вывода из Афганистан (февраль 1989 г.). См.: Потери НАТО в Афганистане в 2010 году достигли максимума // Военный обозреватель. 05.02.2011. URL: http://warsonline.info/afganistan/ poteri-nato-v-afganistane-v-2010-godu-dostigli-maksimuma.html.

[2] В армии США число самоубийств превысило боевые потери в «горячих точках» // Сайт издательского дома «Свободная пресса». 28.01.2011. URL: http://svpressa.ru/society/news/37980/ (дата обращения 20.02.2011).

© В. Н. Пластун, 2011

Так когда же закончится эта война?

Президент США Барак Обама заявил, что вывод американских войск должен начаться в июле 2011 г. Однако новый командующий силами НАТО в стране генерал Д. Петреус недавно признал, что они могут задержаться в Афганистане после назначенного срока. На сегодняшний день это мнение разделяют и другие союзники США по НАТО.

Нашим соседям по Центральноазиатскому региону, в первую очередь – среднеазиатским независимым государствам, такая постановка вопроса, естественно, не нравится, поскольку они непосредственно граничат с воюющей уже более 30 лет страной.

О необходимости принятия срочных мер по урегулированию конфликтных ситуаций, возникающих на среднеазиатских просторах СНГ под непосредственным влиянием афганской войны, говорят давно и много на самых разных уровнях, но обстановка ухудшается. Эксперты Кыргызстана, которых Запад пытается успокоить, оказывая донорскую помощь, призывают к осторожности: «Все расслабились: “Запад нам поможет”. А ведь надо было подумать, что Запад потребует за свою щедрость завтра» [3]. Они предупреждают: «Если нестабильность в Киргизии станет перманентной и будет продолжаться по афганскому сценарию, то три страны – Афганистан, Таджикистан и Киргизия – объединятся в огромную конфликтную зону. Все основные угрозы безопасности (наркотрафик, деятельность экстремистских группировок, незаконная миграция) в этом случае через территорию Казахстана приблизятся непосредственно к границам Китая и России» [4].

После развала Советского Союза США и их западные союзники выработали стратегию превращения региона ЦА в плацдарм, с которого намерены осуществлять активные действия по ослаблению Китая и России. А после образования Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) они стали проводиться еще более интенсивно, но с бо́льшим акцентом на призывы к «партнерству» под лозунгом борьбы с терроризмом, что маскирует истинные цели НАТО в Азии, а именно – занять прочные позиции в богатейшем углеводородами крае.

Разлаженность некогда общей структуры экономического хозяйствования в среднеазиатском регионе привела к резкому снижению уровня благосостояния народов, способствуя появлению межэтнических конфликтов, подогреваемых местными «элитами», ориентирующимися на Запад. В таких условиях страны Центральной Азии (ЦА) могут стать (и становятся) еще одним испытательным полигоном для апробирования новых схем американских политических технологий.

На этом фоне обращает на себя внимание инициатива Ирана, который призвал Афганистан и Таджикистан объединиться в борьбе против влияния США и НАТО в регионе. Президент Ирана М. Ахмадинежад, например, заявил: «Европейские страны НАТО хотят оказывать нажим на Китай, Россию и Индию. Но если они встретят на пути три независимые, окрепшие страны, то это станет для них препятствием» [5]. Западная печать расценила это высказывание как призыв к лидерам Таджикистана и Афганистана создать (после вывода иностранных войск) «аналог НАТО в Азии» и наряду с сотрудничеством в экономической сфере решать вопросы обеспечения безопасности на региональном уровне. Обеспокоенность Ирана вполне понятна, если принять во внимание постоянные угрозы в адрес Тегерана со стороны США и их союзников, требующих от иранского руководства прекратить разработку «ядерной программы», хотя она (по словам иранцев) направлена на мирные цели.

Многие эксперты сходятся во мнении о том, что колебания уровня стабильности в ЦА напрямую связаны с борьбой геополитических интересов США, Китая, России, стран ЕС (НАТО) и Ирана. Каждый из акторов этой сцены ведет свою роль на собственный манер. Очевидно, что стратегия руководства КНР – в отличие от других участников «Большой Игры» – строится на громадных инвестициях в экономическое развитие стран ЦА. Объем китайских вложений превышает совокупный вклад США и стран Европы. Ставка на экономи-

---

[3] *Исмаилов Н.* Правила для правителей. Как не допустить превращения Центральной Азии в «новые Балканы» // Московский комсомолец – Азия. 12.08.2010 // Эл. издание. URL: http://www.mk.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=3188&Itemid=1.

[4] См.: *Пластун В.* Война в Афганистане: геополитический аспект. Ч. 1 // На сайте интернет-журнала «Новое восточное обозрение». 03.01.2011. URL: http://journal-neo.com/?q=ru/node/3669.

[5] *Ромашенко С.* Иран призывает Афганистан и Таджикистан объединиться с ним в борьбе против влияния НАТО // Сайт «Deutsche Welle». 06.08.2010. URL: http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5871265,00.html.

ческое наступление полностью оправдывается: сегодня Китай – самая влиятельная сила региона. С этой точки зрения, сравнивая геополитическую стратегию двух гигантов, следует признать, что миллиардные вложения США и их союзников в дело «продвижения демократии» в Азии практически ушли в песок, что заставляет их пересматривать прежние подходы. К сожалению, этот пересмотр сводится по большей части к разработкам тактических приемов, с использованием военной силы в разных вариантах и с планами создания новых военных баз вблизи или непосредственно на территории государств, входящих в регион. Результатом такой политики может стать только усиление межгосударственной напряженности и столкновение с интересами тех же России, Китая, Индии, а также Ирана.

Уже не с каждым годом, а с каждым днем продолжения войны в Афганистане мировое сообщество приходит к более четкому осознанию бесперспективности чисто военного решения «афганской проблемы». Знаковым моментом в изменении подходов к оценке действий США и НАТО в регионе можно считать скандальную замену командующего войсками США в ИРА генерала Маккристала, который выступал против сотрудничества с исламистами. Он утверждал, что такая установка приведет к быстрому возвращению отрядов «Аль-Каиды» из Пакистана в Афганистан и превращению последнего в «Хаосстан». Действительно, возникновение хаоса на границах СНГ – это уже непосредственная угроза для всего Центральноазиатского региона.

Одна из кардинальных проблем для США – выработка взаимоотношений с Пакистаном. Необходимость масштабного привлечения Пакистана к действиям против транснациональных террористов назрела уже давно. На очередном саммите НАТО – Пакистан, состоявшемся в июне 2010 г. в Брюсселе, обсуждались вопросы борьбы с терроризмом в регионе. Генсек НАТО Андерс Расмуссен и премьер-министр Пакистана Юсуф Гилани подтвердили намерение обеспечить безопасность и стабильность в Афганистане и развивать политический диалог. Пакистан имеет опыт обращения с пуштунскими племенами, и натовское руководство рассчитывает найти общий язык с афганцами именно через посредство пуштунских авторитетов. Пуштуны составляют около половины населения Афганистана, но б*о*льшая часть пуштунского этноса проживает в Пакистане. США, удовлетворившись выводом советских войск из Афганистана еще в 1989 г., ослабили помощь своему верному союзнику Пакистану, на территории которого и возникло экстремистское «Движение талибан», захватившее в 1996 г. власть в Кабуле. Талибов удалось вытеснить из Афганистана в пакистанскую «зону племен» в 2001 г., и с тех пор они ведут довольно успешную партизанскую войну с войсками антитеррористической коалиции, требуя вывода всех иностранных войск с территории ИРА.

После прихода к власти в Вашингтоне Б. Обамы многие видные политики и военные США заговорили о «необходимости исправления ошибки» и восстановлении военно-экономических связей между США и Пакистаном. Новое руководство Пакистана было вынуждено начать военные операции против талибов не только под давлением со стороны США и НАТО. Для Исламабада стала очевидной опасность военно-идеологического плана: возросшие численно и оснащенные технически пакистанские боевики в союзе с афганскими талибами и «Аль-Каидой» требовали введения законов шариата фактически на пакистанской территории. В итоге, в апреле 2009 г. НАТО утвердила концепцию «региональности» в подходе к борьбе с терроризмом в Западной Азии, определив Пакистану главную роль как стратегического партнера. Исламабаду было поручено «закрыть на ключ» границу с Афганистаном и ликвидировать тренировочные лагеря боевиков, связанных с «Аль-Каидой».

Однако все не так просто. Американские СМИ, анализируя скандальные документы, опубликованные на сайте WikiLeaks, утверждают, что пакистанская разведка активно саботировала деятельность США в Афганистане. Сообщается, что «теперь всплывают новые неопровержимые доказательства того, что влиятельнейшие элементы во властных структурах Пакистана активно помогали, направляли и поддерживали нападения на силы военной коалиции во главе с Америкой» [6].

Чем пакистанцы объясняют свое поведение? Чаще всего пакистанская сторона намекает на опасность повторения афганской ситуации, когда американцы, выражаясь языком россий-

[6] *Pakistan's* Double Game // The New York Times. 26.07.2010 // Эл. издание. URL: http://www.nytimes.com/2010/07/27/opinion/27tue1.html?_r=html?_r=1&scp=5&sq=Editorial&st=nyt (дата обращения 20.02.2011).

ского бизнеса, «кинули» своих подельников, удовлетворившись уходом советских войск в феврале 1989 г. Сейчас речь идет о своеобразной подстраховке своих (пакистанских) интересов на случай подобных действий со стороны США после вывода иностранных войск из Афганистана. Во-первых, Исламабад опасается остаться один на один со своим вечным противником Индией. Во-вторых, военное руководство Пакистана понимает, что без поддержки США пакистанская армия вряд ли способна справиться с хорошо подготовленными и оснащенными (на американские же и саудовские деньги) отрядами экстремистов. В-третьих, Пакистан не может избавиться от ощущения гипотетической угрозы в связи с перманентными требованиями исламской оппозиции по обе стороны признанно-непризнанной пакистано-афганской границы о создании суверенного афганского государства – Пуштунистана (подробнее см.: [Пойя, 2010]). В этом случае, учитывая этнический состав ДТ и надежды американцев на содействие пакистанцев в привлечении на свою сторону вождей и авторитетов пуштунских племен, Исламабад намерен играть доминирующую роль в этом процессе. А что делать с афганскими нацменьшинствами, которые имеют сородичей и соплеменников на севере, за границами СНГ? Они не доверяют пакистанцам, помня их попытку перебросить отряды талибов на север Афганистана, и готовы воевать при угрозе вмешательства Пакистана.

Хотя руководство талибов постоянно демонстративно заявляет об отказе от переговоров как с Х. Карзаем, так и США, оно, несомненно, эти переговоры ведет и постарается сделать все, чтобы вернуться к власти. В любом случае, переговоры будут использованы ими для пополнения своих рядов, перегруппировки сил и применения более гибкой тактики.

Похоже, что настрой мирового сообщества на диалог, оптимистический тон информации о примерных сроках начала вывода войск могут подтолкнуть экстремистов к мысли «переждать» международное военное присутствие в ИРА. Возвращение же талибов к активной политической жизни неизбежно приведет к усилению национально-этнических и религиозных противоречий в афганском обществе. Нельзя исключить возможности возникновения на севере страны военных столкновений проталибских пуштунов с местными этническими таджиками, узбеками, туркменами и хазарейцами, представителями других нацменьшинств Афганистана.

На форумах, многосторонних и двусторонних встречах и переговорах для решения проблемы предлагается сотрудничество самых разных международных структур, в том числе НАТО и ОДКБ, ОБСЕ, ЕврАзЭС, ШОС. Например, руководство Казахстана выдвинуло поддержанную большинством влиятельных стран инициативу о проведении в Астане специальной конференции по Афганистану. В 2011 г. Казахстан станет председателем в Организации Исламская Конференция (ОИК), что также подразумевает привлечение к сотрудничеству более широкого круга стран и организаций [7]. В то же время Казахстан не исключает укрепление безопасности региона при помощи сил быстрого реагирования ОДКБ, призванных противодействовать терроризму в Центральной Азии.

Своего веского слова в урегулировании афганской проблемы еще не сказала ШОС. Еще в 2006 г. ее руководство предложило планы борьбы с международной наркомафией как финансовой опорой терроризма; в 2008 – международное сообщество услышало заявление ШОС о том, что она намерена активно участвовать в урегулировании афганской проблемы. Пока же действенных, значимых шагов в этом направлении не отмечено, «парадом» в регионе по-прежнему командует НАТО.

В области экономического сотрудничества долгосрочная цель ШОС – создание зон свободной торговли на обширном пространстве Центральноазиатского региона. Краткосрочной перспективой предусматривалась активизация процесса в деле создания благоприятных условий в области торговли и инвестиций. Однако в результате можно отметить лишь сверхпробивную способность Китая, оставившего своих партнеров далеко позади в сфере инвестиций не только в Афганистане.

В сегодняшней, далеко не простой ситуации, складывающейся в регионе, приходится согласиться с тем, что в процессе ожидаемого вывода иностранных войск из ИРА (и особенно

[7] *Гроздев Л.* Афганский вопрос и центральноазиатские вызовы // Независимая газета. 14.12.2009. URL: http://www.ng.ru/courier/2009-12-14/11_afganistan.html (дата обращения 20.02.2011).

после него) в стране неизбежно усилится накал боевых действий. Но неизвестно, когда он произойдет – этот вывод…

Как следует из разъяснений официальных лиц и комментаторов в Вашингтоне, июль 2011 г. – это лишь начало процесса, главное же заключается в том, насколько быстро американским и натовским войскам удастся добиться: 1) победы над талибскими боевиками и 2) создать афганские национальные силы безопасности, которые будут в состоянии обеспечить стабильность в стране.

Итак, через 10 лет бесплодных попыток подавить движение экстремистских сил США принимают решение о выводе. Но и здесь, как можно понять из содержания речей представителей администрации США, разговоры вертятся вокруг «процесса» вывода и «перехода» к процессу, а не «выводе». По сути, у общественного мнения после ухода войск США и МССБ из Афганистана должно остаться впечатление, что победу над талибами они все-таки одержали.

Как ни парадоксально это звучит, но намерения США вывести войска в июле с. г. вызывают тревогу и в России, и в государствах ЦА. Как писала «Financial Times» (18.08.2010): «Планы США о начале вывода войск из Афганистана в июле следующего года омрачили перспективу безопасности, вызвав в Москве беспокойство о том, что экстремизм и терроризм в регионе может распространиться на территорию бывшей советской Центральной Азии».

И действительно: при явной политической слабости афганского центрального правительства, которое держится у власти в основном благодаря поддержке контингента войск МССБ и воинских частей США, вполне вероятно, что после их ухода исламистам удастся вновь захватить власть в Кабуле. Учитывая фактор исламского единства (население ЦА исповедует также ислам) и отчасти – этнический фактор (приграничное население среднеазиатских государств имеет родственные связи с северным Афганистаном), нельзя полностью исключать возможность исламистского вторжения в пределы СНГ. Многое зависит от позиции России в развязывании этого сложного узла.

Угрозы очевидны. Их осознают и американцы. Спецпосланник генсека НАТО по странам Центральной Азии и Кавказа Р. Симмонс провел переговоры с президентом Таджикистана Э. Рахмоном о соглашении по поводу создания «центра по борьбе с терроризмом», который «может стать и региональным». Поступили сообщения о намерении создать «антитеррористический центр» в Киргизии. По крайней мере, такие намеки были сделаны правительству республики.

В то же время Р. Симмонс отметил, что силы НАТО не покинут Афганистан до тех пор, пока не обеспечат безопасность и стабильность в этой стране. Он же утверждал, что НАТО в Афганистане играет не разрушительную, а созидательную роль. Однако история свидетельствует о том, что война именно разрушает и убивает, но не созидает и не оживляет убитых…

Как известно, в 2003 г. контроль над МССБ перешел к НАТО, число ее членов увеличилось с 19 до 28, и она взяла на себя роль международных экспедиционных сил для вооруженного вмешательства. На сегодняшний день в войне натовцев в Афганистане объединены войска более 50 стран. Этот экспедиционный корпус, находящийся под полным контролем США, расширяет влияние Пентагона в Восточной Европе, Закавказье и Средней Азии, приближаясь к границам России, Ирана и Китая.

Особую тревогу вызывают некоторые обстоятельства, сопутствующие расширению масштаба боевых действий в ИРА. Например, *Германия* впервые после поражения нацистского режима в 1945 г. задействовала свою армию в наземных боевых действиях. *Румыния* с 2009 г. увеличила контингент в Афганистане с 962 до более 1 500 солдат, доказывая свою лояльность в качестве члена НАТО и союзника США. *Болгария* предоставила США три новые базы, послала в Афганистан 200 десантников и собирается к концу 2012 г. направить боевые подразделения численностью в 700 чел. Воинские подразделения в Афганистан направила первая из членов ОДКБ – *Армения*. Вслед за ней на территории ИРА оказались военнослужащие *Монголии*, *Южной Кореи* и *Малайзии*. В августе 2010 г. даже *Сингапур* направил на юг Афганистана подразделение БПЛА (беспилотные летательные аппараты) с целью повышения уровня разведывательных возможностей МССБ.

Афганская война выходит за пределы Центральноазиатского региона и, как резюмирует новозеландская «Scoop», «обеспечивает силам НАТО долгосрочную комплексную боевую

подготовку и одновременно помогает США создавать глобальную военную сеть беспрецедентного размаха» [8].

К финалу трагических событий вряд ли кто-либо из тех, кто находился у власти в государствах – членах НАТО и принимал решение о вторжении в Афганистан и Ирак, останется у власти. Следовательно, они-то как раз избегут ответственности за задержку или продление сроков, за гибель своих соотечественников-солдат и афганского населения.

Список литературы

Оберемко Т. В. Проблема эффективности деятельности НАТО в Афганистане // Формирование образа России в мире в контексте афганского кризиса и создания системы региональной и глобальной безопасности. Материалы заседания Круглого стола. Москва, 10 дек. 2010 г. М.: РУДН, 2010. С. 223–228.

Пойя С. Роль афгано-пакистанских отношений в урегулировании афганского кризиса // Формирование образа России в мире в контексте афганского кризиса и создания системы региональной и глобальной безопасности. Материалы заседания Круглого стола, Москва, 10 дек. 2010 г. М.: РУДН, 2010. С. 270–291.

Материал поступил в редколлегию 21.02.2011

Vladimir N. Plastun

AFGHANISTAN WAR: WHERE IS THE END OF?

In the article the author examines the problems connected with the long drown-out war in Afghanistan. It's nearly ten years as USA militaries and its NATO allies try to defeat the Islamic opposition. The official aim of the coalition troops is the battle against terrorism but as a matter of fact (to the author's opinion) USA and the West are striving to consolidate its hold on the Central Asia region's natural resources.

Keywords: war in Afghanistan, USA and NATO military, Central Asia region.

[8] *Rozoff R.* Afghanistan: North Atlantic Military Bloc's Ten-Year War In South Asia // Сайт информационно-аналитического портала Scoop (Нов. Зеландия). 02.09.2010. URL: http://www.scoop.co.nz/stories/WO1009/S00050/afghanistan-natos-ten-year-war-in-south-asia.htm.